

Заключение

Увы, дивный новый мир двадцатого века! Что мы можем сделать, чтобы реформировать этот мир? Мы стремимся установить мир во всем мире, но империализм провоцирует войну между нациями. Мы стремимся содействовать всеобщей морали, но империализм убивает мораль. Мы хотим реализации свободы и равенства, но империализм разрушает и то, и другое. Мы надеемся на справедливое распределение плодов производства, но империализм усугубляет неравенство в мире. Нет большей опасности для цивилизации, чем империализм.

Это не просто мое личное мнение. В прошлом году New York World провел опрос мыслителей в Европе и Соединенных Штатах об опасностях, с которыми сталкивается двадцатый век. Среди тех, кто ответил, многие осудили империализм и милитаризм как величайшую опасность современности. Фредерик Харрисон писал, что наращивание чрезмерных военных сил, будь то на море или на суше, будь то по численности людей или вооружениям, представляет собой политическую опасность для будущего.[82] Он утверждал, что политические лидеры и люди, которых они представляют, будут втянуты в войны за установление гегемонии в Азии и Африке в результате этого наращивания вооружений. Зангвилл отметил, что подъем реакционного милитаризма, идеологии, уходящей корнями в архаичное прошлое, является величайшей опасностью для двадцатого века. Кейр Харди назвал милитаризм величайшей угрозой. Карл Блинд заявил, что величайшей угрозой для мира является империализм.

Подобно распространению чумы, империализм действительно является ужасной болезнью, которая заражает все, к чему прикасается. Действительно, так называемый патриотизм является микробом, вызывающим болезнь, в то время как милитаризм является средством, с помощью которого микроб передается. В конце восемнадцатого века Французская революция, подобно великому очищающему потоку, изгнала эту заразу с земель Европы и временно уничтожила ее. Революционное движение было продолжено в Реформе [Акте] 1832 года в Англии, Революции 1848 года во Франции, объединении Италии и независимости Греции, и все эти события послужили для того, чтобы остановить распространение этой эпидемии.[83] Однако этот же исторический период также породил таких людей, как Наполеон, Меттерних и Бисмарк, которые снова распространили микроб и способствовали вспышке, которая происходит сегодня.

Патриотический микроб сегодня заражает правительство и оппозицию и без разбора заражает скромных и сильных. Империалистическая чума распространяется по всему миру и разрушает цивилизацию двадцатого века. Пришло время для праведных и честных людей, которые все еще здоровы и не заражены болезнью, мобилизовать свои ряды и служить болезни нации, проводя социальные реформы.

Но какие проекты и планы принесут лекарство от нашего нынешнего кризиса? Есть только одно решение. Мы должны начать великое очищение государства и общества, или, другими словами, начать революционное движение мирового масштаба. Давайте превратим немногочисленные нации настоящего времени в огромное число, освободим нацию от железной хватки армии и флота и передадим ее крестьянам, рабочим и торговцам, реформируем наши общества, где аристократия правит самодержавно, в такие, где простые люди правят сами, изменим нашу экономику, ныне монополизированную капиталистами, в такую, в которой рабочие владеют всем сообща. Дух справедливости и гуманности сокрушит узкий шовинизм, научный социализм уничтожит варварский милитаризм, а космополитизм и всеобщее братство позволят искоренить и устранить хищный империализм.

Только выполнив эту задачу, мы сможем преуспеть в реформировании нашего нынешнего мира, который несправедлив, безнравственн, варварски и ненаучен, обеспечить непрерывный прогресс общества и способствовать всеобщему благосостоянию человечества. Однако если мы не сможем искоренить это зло, позволим ему продолжать свое разрушительное действие и ничего не сделаем для его исправления, то нас ждет будущее, столь же мрачное, как самый темный круг ада, в котором по ночам рыщут демоны.